

Юлия
Ермилова

КОШМАРТА

Юлия Владимировна Ермилова

КошМарта

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26351606

КошМарта: Повесть / Ермилова Ю. В.: Алгоритм; Москва; 2019

ISBN 978-5-907211-91-9

Аннотация

«КошМарта» – юмористическая повесть о том, как завести себе домашнее животное, если у трех поколений твоей семьи из питомцев были только тараканы в головах и не все хотят в квартире шерсть и съеденные туфли.

Однажды мама, которой в детстве не купили собаку, кошку, оленя, динозавра, а завели только рыбок и червяков для их кормления, решила, что в доме необходим кот. Папа читал Шопенгауэра и вообще слабо представлял себе, что такое кот, но не возражал, лишь бы его не отвлекали и не драли когтями его кожаное кресло. Старший сын был категорически против, потому что животных любит исключительно гастрономически, в жареном виде. Младший тоже был против, потому что хотел гамадрила, стаю фламинго и африканского бородавочника, а не банального кота.

Как мама ухитрилась купить котенка Мая, во что превратилась жизнь семьи, и кто такая КошМарта?

Если вы хотите завести кота и все домочадцы с вами согласны, эта книга для вас. Если вы хотите завести кота, но ваши родственники против, эта книга для вас. Если ваши родственники собираются завести кота, а вы против, эта книга для вас. Если у вас есть кот, эта книга для вас. Если у вас нет кота и вы не собираетесь его заводить, эта книга для вас.

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	47
Глава 7	57
Глава 8	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

КОШМАРТА

Юлия Ермилова КошМарта

Часть первая

Май и его дрессированные люди

Глава 1

Вырастешь – заводи хоть крокодила

– Купите мне собаку, большую!

– Нет.

– Маленькую!

– Нет.

– Почему?

– Нет.

– Ну пожалуйста!

– Нет. Начнешь жить отдельно – заводи хоть крокодила.

Этот диалог можно внести в книгу рекордов Гиннеса. Как самый популярный в мире. Хоть раз в жизни, но им развлекался каждый человек. Да? Вы в роли кого были?

Мы с мамой, например, выучили его наизусть и пару раз в год неизменно повторяли. С вариациями. Были заведомо нереальные и поэтому совершенно бесчестные посулы с моей стороны:

– Я буду мыть за всеми посуду, убирать квартиру дважды в неделю и готовить ежедневно обед из трех блюд, если купите собаку!

Однако мама видела меня насквозь и еще на три метра вглубь подо мной:

– У тебя на столе бардак, ты за собой научись убирать, потом о собаке думай.

Есть дети счастливые. Формулу счастья вывел папа Дяди Федора: «Надо, чтобы в доме и собаки были, и кошки, и приятелей целый мешок».

А есть я. У меня не было собаки. И кошки. И хомячка. Да вообще никого не было. Потому что собаки кусаются. От кошек шерсть. Хомячок – это мышь. А мышей мама боится.

– Заведи-и-и-ите мне хоть кого-о-о-о-нибудь... – канючила я в перерывах между диалогами для поддержания формы.

Наконец, папа сдался и завел кого-нибудь. Рыбок. Я хотела весело играть вдвоем, обнимать косматую голову, тайно делиться дефицитной колбасой. А вместо этого получила стекляшку, в которой нечто размером с булавку болталось в водорослях, вяло откусывало друг другу хвосты и оживлялось только в момент кормежки. Кормить нечто надо было извивающимися мелкими красными червями, которых я боялась до дрожи в коленках. Назывались они противно – мотыль. Открываешь руками коробочку, берешь вилкой красную извивающуюся порцию и кидаешь в аквариум. Мне, ей-богу, проще было бы в темный лес к свирепым тиграм. Жили черви в холодильнике...

– Не пойму, что это такое в компоте?.. – как-то заглянула в кастрюлю мама. – А-а-а-а!

Поняла.

Да, это неизбежно должно было случиться. Однажды червяки расплзлись из коробочки. По всей еде. Получился суп с червями, гуляш с червями, компот с червями.

Мамин монолог был очень познавательным. Мы с папой услышали много нового о своих умственных способностях.

Я получила первое представление о генетике: скудомозгость, безалаберность и идиотизм, оказывается, передаются по наследству.

– Зла на вас не хватает! Будешь вычерпывать червей из компота! Ложкой! Всех, до единого! – дала мама мне развивающее задание. Но при взгляде на ползающую нечисть в яблоках меня начало тошнить. Так я и осталась неразвитой. А рыбки чудом избежали путешествия по канализации и отравились вместе с аквариумом к папиному другу.

В таких лишениях протекало мое детство. И я твердо решила: вырасту – непременно заведу себе собаку.

Лайфхак: если родители не хотят покупать собаку, пусть одноклассники подарят вам мерзейшего мадагаскарского таракана или жабу. Тогда мама, чтобы избежать

большого зла, согласится на меньшее. А если мама окажется жабоустойчивой, растите, другого не дано. Станете взрослым, заведете трех сенбернаров и будете приезжать к маме в гости.

Глава 2

Кот и тарелка в губе

Я выросла, вышла замуж. И для начала мы с Алешей завели сына. Вот, думаю, он и попросит собаку. Я, конечно, покочевряжусь, чтобы потом в холод и слякоть можно было ему говорить: «Ты просил, сам и гуляй». И куплю щенка. Удобно: есть собака и есть на кого спихнуть ответственность.

А сын не попросил. Что за ерунда?

Пришлось заводить второго сына. Он тоже о собаке и не заикнулся.

Арсению двенадцать, Жене семь. В их возрасте мне уже две тысячи восемнадцать раз не завели динозавра, дельфина, волка, олененка, коня, белочку, попугайчика, кошку и, конечно, собаку всех пород. И я крепко задумалась. Сначала это было непривычно, но потом втянулась. И даже поняла. Жизнь уже наполовину да, а собак в ней так и нет.

Нормальный человек нашел бы объявление, а вечером влетел бы в квартиру, опаздывая приготовить ужин, и плюхнул бы на диван его. Щенка. Все, он живет с нами, я так хочу.

Но у нас демократия. Худшее, что можно придумать в условиях, когда ты не древний грек. Насколько мне известно, только у них демократия была похожа на что-то приличное.

Тем не менее мы в семье всегда учитываем мнение всех домочадцев. А если оно часто совпадает с моим, так это сходство вкусов, ничего иного. Однако животное в доме – это такая затея, в которой я и сама не была до конца уверена. А вдруг попадется гнидоумная скотина, которая будет гадить на подушки и питаться исключительно любимыми туфлями? Меня подвергнут анафеме и тайным голосованием прогонят прочь с запретом селиться ближе чем в пятидесяти километрах. Поэтому надо, чтобы зверя захотели все. В едином порыве. Тогда вину за испорченные подушки можно будет по кругу спихивать друг на друга.

Вместе с этим пришла еще одна малодушная мысль: гулять в семь утра – ад, если ложишься в час ночи. Это когда ты старенький и у тебя бессонница – тогда можно хоть вообще не спать. Домой после работы ползешь в ночи – бодрые бабульки с пудельками украшают окрестные газоны. Утром детей в школу тащишь (в темноте, не открывая глаз и пытаешься доспать на ходу) – те же бодрые бабульки с газонов как и не уходили. Прямо гипсовые гномики. И что со всем этим делать?

Я убирала посуду после ужина. Дети уползли делать уроки, а Алеша, сытый и довольный (это важно, нельзя о таких щекотливых делах разговаривать с голодными людьми), взял томик Плутарха. Удачное время для пробного шара.

– Мне тут что-то зверька захотелось, – небрежно сказала

я, вытирая стол.

– Сходи в зоопарк, – любезно отозвался Алеша.

– Я дома хочу завести. Есть только одна проблема: с собаками нужно гулять, а у меня желания нет. Я и с детьми-то в песочницу не любила таскаться. Скучно. Как бы этот геморрой обойти?

Важно в самом начале дискуссии не получить в лоб «только через мой труп», после этого трудно вернуться к обсуждению того же предмета, разве что прикинуться клиническим идиотом и включить режим «я тут недопонял». Главное – правильно обозначить проблему для обсуждения. Слова «А давай заведем...» не должны произноситься даже мысленно, вопрос «быть или не быть» уже решен. Вами. Начинаем так: «Как нам справиться с небольшими бытовыми трудностями после того, как мы заведем кошку/собаку/суматранского крокодила?»

– Кот – лучшая собака, – авторитетно сказал Алеша. – Гулять не надо, потребностей немного, а радости – море.

– Кот все дерет и существует сам по себе.

– А мне нравится, что кот независимый. Собака преданная, как раб. И без тебя не может. А у кота есть своя жизнь.

– Собака – друг, – обиделась я.

– Я все равно котов больше люблю.

И когда успел полюбить? Котов у мужа в детстве не было. И собак. И хомячков. И птичек. В этом смысле я оказалась более опытной: у меня были рыбки. И их червяки для корм-

ления.

Жизнь с котами я представляла себе приблизительно. Весьма приблизительно. Есть жизнь. Есть коты. Чтобы жить, надо есть. И наоборот. Котам тоже. Все. Нет, еще смутными призраками маячили подранные кожаные кресла, погрызенные туфли, разбитые статуэтки и туалетные запахи. Зато не гулять. Не дрессировать. В квартире много места не надо. При загруженной жизни – минимум хлопот.

Ладно, разберемся. Как кого-то выращивать, я уже натренировалась на кактусах и на детях. Кот так кот. Начнем с ма-

лых форм. Главное – фокус-группа домашнее животное приняла, осталось вбросить идею в массы. Это, думала я, легче. Какой ребенок откажется от котенка!

«Хи-хи-хи-с», – ехидно прищурилась судьба.

– У людей вот собаки есть... Или кошки... – дипломатично начала я разговор за чаем.

– А еще люди себе татуировки на лице делают и в губу тарелки вставляют. Я по «Дискавери» видел, – вежливо ответил Арсений.

– А у Кати есть свинка! А у Иры – игуана! – Женя сосредоточенно выковыривал изюм из булочки.

Намек не удался. Пришлось для особо одаренных интеллектом небрежно проронить:

– А не завести ли и нам кого-нибудь?

Арсений насторожился:

– Надеюсь, ты не о детях?

Лайфхак: вербуйте себе сторонников по одному. Это проще, чем убеждать сразу всю семью. Коллективный разум может дать вам отпор. А поодиночке сложнее. Противник животных окажется в серьезном меньшинстве. И его мнение, как принято в цивилизованном обществе, можно проигнорировать. Если это не мама.

Глава 3

Без кота жизнь не та

– Ма-а-ам... Ну зачем нам ко-о-от... Заведи себе кактус!

– Во-первых, кактус не разговаривает. Во-вторых, он у меня уже стоит на подоконнике. А в-третьих, я хочу домашнее животное.

– У нас уже есть... этот... – Арсений ткнул пальцем в сторону младшего брата, который бегал рядом и активно спасал мир, сражаясь против сонма злодеев. По Жениной мифологии мир подвергается страшной опасности ежесекундно. И только он, да еще, пожалуй, Бэтмен спасают все и всех. Так что я постоянно чувствую благодарность к ним за то, что еще жива.

– Ма-а-ам? Он меня обидел? – подхватывается Женя, но с оттенком неуверенности: подвох явно есть, понять бы где...

– Я хочу настоящее животное! Меня всю жизнь обделяли животными! – начинаю я старую песню, пользуясь случаем поплакаться, но коварный Арсений тут же ее прерывает, потому что плакалась я раз сто. Поводы надо менять, да-с...

– Ага. Ты всю жизнь хотела собаку, а на день рождения тебе упорно дарили джемперы.

– И рыбок, – уточняю я. Нечего перевирать мою биографию.

– И рыбок, – соглашается Арсений.

– Немых, – добавляю я драматизма.

– Знаешь, если бы тебе подарили рыбок, которые спросили бы: «Как дела?» – ты бы, наверное, сама онемела.

– Они тебе не ра-а-адуются. Они только жрут и булькают...

– Чем булькают? – Алеша отвлекся от чая.

– Ну таким... бульбулятором. Он в углу аквариума стоит и жужжит. Даже ночью.

– Компрессором, – бесчувственно поправил меня Арсений и откусил бутерброд.

– Да хоть агрессором! Я хочу кота! Живого! Мягкого! Чтобы тебе радовался!

– Мы тебе радуемся. И любим, когда нас кормят. И глядят. Меня гладь!

– А кот еще мурлычет.

– Мы тоже можем. Женя, мурлычь!

– Мррр, – послушно замурчал Женя и на всякий случай подставил голову, чтобы погладили.

– Вот ты придешь из школы – дома никого...

– И прекрасно! Что может быть лучше...

– ...А так кот с тобой будет. Уроки делать... Ходить везде...

– ...И гадить везде, – не сдавался Арсений.

– Вас же я как-то выдержала... двоих... И какали вы, заметь, не розами.

– А что я? Что я? Тыдыщ! Сдавайся, Черная маска! – на

всякий случай заканючил Женя, не отвлекаясь от игры и не выходя из образа спасителя мира.

– Мы – в памперсы. А он – везде. И шторы драть будет. И куклы твои фарфоровые разобьет. И цветы пожрет. И ты будешь выходить в своем черном платье, а на плечах у тебя будет ше-е-е-ерсть. И тебя будут спрашивать: «Женщина, это ваша ше-е-е-ерсть? А почему вы из нее не вя-а-а-ажете?» В машине его будет тошнить прямо на тебя. Потому что он сидеть будет у тебя. А еще он раздерет папенькино любимое кожаное кресло. Два. Бордо. О которых папенька мечтал десять лет. В клочки. Мелкие такие. И растащит их по всей комнате.

Все-таки Арсений умеет быть удивительно противным.

– Кресло накроем пледиком, – с достоинством ответила я.

– Гадким таким пледиком. В цветочек. Кожаное кресло. Два. Бордо. Зачем тогда нужны были кожаные кресла? Купили бы сразу пледиковые. И дешевле было бы. И не жалко.

Тут бы мне и сдаться, и заткнуться, и с позором убежать, но у меня был железный аргумент. Самый убедительный женский со времен Адама.

– Кот будет, и точка. Потому что я хочу. Все.

Ага, грубая сила. Куда же без нее. Даже при демократии.

– Вот женюсь, уйду в свою квартиру, и заводите, кого хотите, хоть крокодила! – напоследок лягнул воздух Арсений.

Про «женюсь» и «крокодила» я все детство слышала от мамы, а теперь всю взрослость – от сына. Прямо семейная

традиция нарисовалась. Если никто из будущих внуков ни разу в жизни не упомянет эту чертову рептилию, я сильно удивлюсь.

Арсений – дитя прогресса. Животных он не замечает в упор. За исключением курицы в жареном виде. Его единственная любовь – автомобили. В полтора года он узнавал все доступные обозрению машины по шильдикам. В два он мог опознать любую марку без всякого шильдика, грязную, битую и на расстоянии ста метров. Это позволяло нам выигрывать пари: «Спорим, ребенок назовет все проезжающие

машины без ошибок?» Когда другие дети тянули родителей в цирк, мы ходили на экскурсии в окрестные автосалоны. Читать он научился по автомобильным журналам. Под «Формулу-1» утренняя каша съедалась до последней ложки, а я благословляла Алонсо и Шумахера. Впрочем, когда по экрану летали «Феррари», я могла бы кормить маленького автофаната хоть размоченным картоном, он и не заметил бы. В зоопарке Арсения очень интересовал шлагбаум. И парковка. А никак не львы и крокодилы. В общем, из животных Арсений согласен завести только «Форд Мустанг». Ключом.

С Женей вопрос решился просто. Ему, городскому ребенку, знающему собак по картинкам, а кроликов – по тушкам в духовке, и в голову не приходило, что в квартире может жить какой-нибудь зверь. Но мысль понравилась, и он тут же предложил и котика, и собачку, и гамадрила, и лемурув штук пять, и стаю фламинго до кучи, а если еще за ними не убирать – вообще свезло.

– Я буду отвечать за самое главное – за игры с котом. Скучно ему не будет! – заявил он.

Алеша с упоением читал Шопенгауэра и в перерывах давал понять: чем бы жена ни тешилась, лишь бы не вешалась. Кот – значит, кот. Слон – значит, слон.

Лайфхак: нудите о коте или собаке при каждом удобном случае. Возможно, постепенно противники привыкнут к этой мысли. Или поймут, что шума от кота меньше, чем

от вас.

Глава 4

Как выбрать умного, красивого и чтобы в тапочки не писал

Был у нас на работе известный астролог. Знаменитейший. Поэтому имени называть не буду. На записи телевизионных передач он приходил раз в месяц и делал предсказания сразу «пакетом» на все дни. Но ведь для них надо было еще и тексты готовить! Астролог подходил к редактору и говорил:

– Э-э-э... – имена он не запоминал, – будь любезна, найди мне гороскопы... так, сейчас у нас что начинается? Июль? Давай за январь.

Редактор брала из папки старые тексты астролога, выводила на суфлер (это когда в специальном экране над камерой у тебя бежит текст и ты его читаешь), и астролог записывал январские предсказания со словами: «Первого июля Стрельцам...» Особого обмана не было, потому что и гороскопы января были состряпаны так же. Зрители, судя по рейтингам, этим предсказаниям верили.

Астролог сформировал у меня устойчивую привычку никогда не читать гороскопы, даже чтобы посмеяться. Но одну яркую гороскопическую черту моего знака я после общения с ним все же запомнила, потому что она у меня точно была.

Проблемы с выбором. «Тебе пирожное с грибочком или цветочком, внученька?» – спрашивала бабушка у витрины кондитерской, и внученька залипала на полчаса. Танцы, которые я исполняла от нерешительности, могли служить пособием по ритуальным заклинаниям дождя какому-нибудь африканскому племени. Я то металась к лотку с грибочками, то нерешительно отступала назад к цветочкам, то, закрыв глаза, кружилась на месте и тыкала в воздух наугад пальцем, но оказывалось, что выбрала я не пирожное, а на пузо толстого гражданина, который близоруко щурился на ценник и совершенно не замечал меня под ногами.

А тут речь шла не о пирожном, а об изменении уклада жизни. Так что вопрос «быть или не быть коту, а если быть, то какому» занял несколько месяцев. Все это время я методично выклевывала окружающим мозг.

– А ты пушистых любишь или гладких?

Алеша, не отрываясь от книги, невнятно бормотал:

– Я Бердяева люблю.

– Значит, умных. А какой шерстистости?

– Любой.

– Если шерсть – то она будет по всей квартире. Но лысый – некрасивый... А какого цвета?

– Да, конечно.

– Что «да»? – рассердилась я и захлопнула Алеше книжку. – Я же о важных вещах говорю!

– Да купи уже кого хочешь, мне любой понравится! – воз-

мутился Алеша.

– А если он будет стра-а-шный? И глупый? И с мерзким характером?

Но Алеша снова уткнулся в Бердяева.

Я пошла к Жене.

– Женья, а какая порода тебе нравится?

– Все!

– Нет, ты на картинки посмотри.

– Эта. И эта. И эта. А всех нельзя? Нет? А кто сильнее,

Бэтмен или Капитан Америка?

К Арсению можно было и не ходить.

– Я котов не люблю даже в виде шаурмы, – заявил он.

Вот как с такими людьми выбирать животное! Особенно если выбирать не умеешь.

Интернет охотно выплевывал мне фото котиков. Включая морских. Включая спецназ. Когда полезли костюмы для взрослых «Горячая кошечка», я поняла: надо завязывать, жизнь несправедлива, природа придумала сотни пород и ни одной для меня.

От злости я забарабанила по клавиатуре всеми пальцами вслепую – пусть Google сойдет с ума, отыскивая мне «йспй-гщйцбкхъчщхулющызщгкспхб0зсхфзя». Что, съел?

Google поднатужился и выплюнул в меня нечто. Кошка орехового цвета вытянула длинные лапы, прямо как на древнеегипетских фресках, и прожгла медовыми глазами. Мордочка треугольная, пяточки розовые, ушки бантиком. Ее звали Белла Чао. Она была абиссинка.

Если бы ноги Беллы Чао увидела Наоми Кемпбелл, она отныне носила бы только мешковатые штаны, чтобы не позориться. За фуэте Беллу Чао можно было брать в Большой театр. Манеры ее заставили бы наставницу Смольного института благородных девиц почувствовать себя неотесанной плебейкой и удалиться в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов.

И заводчица у Беллы Чао была колоритная. Все ее звали Петровна. Слово «черт» она писала через «о», как в старину. Когда все, способное двигаться, стремилось в Москву, как бумажки в пылесос, Петровна взяла котов, сына, заперла московскую квартиру и уехала жить в Крым. Отремонтировала старый бабушкин дом, попутно извлекая с чердаков привидения и старинные вещи. И закрутила жизнь веретеном, приглашая к себе в гости друзей, друзей друзей и друзей друзей друзей.

Судьба подозрительно прошляпила такую возможность поглумиться, а может, это был тонкий троллинг, и тапочки с креслами уже начинали рыдать в предчувствии, но через несколько месяцев у Беллы Чао банально появились ореховые длиннопалые котята. Один из них как раз был элегантный, благовоспитанный, приличный мальчик из приличной семьи, к туалету приучен, тапочки игнорирует, скрипочка прилагается.

Осталось понять, как доставить котенка из Крыма. В

Москве, конечно, не то что коты – китайского дракона любого окраса можно найти. Но это еще одна черта моего кретинского характера: создать себе как можно больше сложностей и героически их преодолеть. Бег по прямой – не мое. Мне подавай с барьерами по пересеченной местности. Ночью. В мешках. Я хотела котенка конкретно от этой кошки. Которой в меня плюнул Google.

К счастью, начиналось лето. И я уговорила семью поехать отдыхать в Крым. На машине. Я расписывала прелести крымского побережья, а мозг сверлила одна мысль: на

обратном пути заберем котенка и увезем с собой в Москву. Маленького котенка. За полторы тысячи километров. Мой IQ явно стремится к отрицательным числам. Зря в детстве я не согласилась на развивающий квест с червями. Может, с его помощью из спинного мозга проклюнулся бы головной, хотя бы в зачаточном состоянии.

Лайфхак: когда выбираете себе зверье, выбирайте и заводчиков – вам с ними общаться всю зверячью жизнь. И надо вам, чтобы вместе с милым котиком в ваш быт вошел упырь болотный?

Глава 5

Мы нечаянно заводим самое необычное домашнее животное. И не одно

Но тут судьба проснулась и снова решила подшутить. Если долго просишь, тебе будет дано. Полной ложкой дано! У вас так не бывает? У меня – регулярно. Хотела животных? Да пожалуйста. Первым в нашей семье стал не котенок. Их было сразу сто шестьдесят четыре. Или что-то около того.

Однажды утром в Крыму мы пришли на пляж, бросили вещи, залезли в воду, а когда вылезли, все было облеплено божьими коровками.

– Ой, сколько их! Какие хорошенькие! – обрадовался Женя.

– Раз, два... Семнадцать только на рюкзаке! – уточнил Арсений.

– Божья коровка, улети на небо, принеси нам хлеба, черного и белого, только не горелого, – взяла я божью коровку на ладонь.

– Это ты зачем такое поешь? – Женя терпеть не мог, когда что-то делали без него.

– А у нас в детстве такая песенка была. Сажаешь божью

коровку на палец, поешь и, если коровка улетает, будет тебе счастье.

– А если нет?

– Поэтому песенка длинная. Даже самая тугодумная коровка непременно улетит. Так что сажай на палец и пой, счастье гарантировано.

Женя запел. Арсений хмыкнул презрительно, но было видно, что только гордый статус старшего и умного не дает ему попросить хлеба у красных крапинок.

Через минуту петь можно было хором и непрерывно: божьи коровки задумчиво перекочевали на нас. Мы их аккуратно снимали с себя и бережно опускали на песок. Божьи коровки были разного цвета, от кирпичного до пурпурного, шустрые и вялые, большие и маленькие.

– Я их назову, – решил Женя. – Это будет Том, это Мистер Биг, Кузя, Саша, Даша, это... м-м-м... Микки, это Катя. Как Катя Вэ, с которой я сижу (если у Жени нескольких друзей зовут одинаково, к имени он прибавляет первую букву фамилии: во-первых, чтобы не путаться, во-вторых, ему видится в этом особый шарм).

Но имена у Жени закончились быстрее, чем божьи коровки на пляже. Даже при том, что Кати было две: Катя Вэ и Катя Тэ. К тому же насекомые не сидели на месте, и через две минуты было сложно понять, где Даша, а где Мистер Биг.

В море тоже иногда оказывались красные точки, и тогда нужно было их спасти: прервать купание, выловить, выйти

на берег и выпустить. Если точка оказывалась на глубине, я доплывала до нее, выживала из воды, сажала себе на волосы, а потом везла на сушу.

На следующий день божьих коровок стало в несколько раз больше. Они ползали по песку, копошились на зонтике, заползали во все карманы рюкзака. Из песка торчала палочка, а на ее конце шевелился красный шарик, срываясь каплями, как эскимо, тающее на солнце.

Купаться было сложно: коровки-самоубийцы в море шли стройными рядами. То и дело кто-то из нас резко подрывался из воды, высоко подняв руку с очередной красной козявкой, и Женя говорил:

– Чип и Дейл опять спешат на помощь.

Мы чипидейлили до самого заката.

На третий день коровки были на месте. Имя им было легион. Мы, как обычно, расстелили полотенца, нырнули в море, вволю наплавались, а потом вылезли на песок. Что тут началось! Со всех сторон к нам, сшибаясь в воздухе, полетели божьи коровки, точно нас и ждали. Они тучей висели над головами, пикировали, как истребители, с размаху тыкались в тело и облепляли нас. Гнус на сибирском болоте – и то малочисленнее. Я пыталась читать детям книжку, но насекомые лезли в рот. Мы их сначала стряхивали аккуратно. Потом бесцеремонно. Потом не выдержали и кинулись спасаться бегством в воду. Божьи коровки красным шевеля-

щимся ковром покрыли оставленные нами вещи.

– Я не буду больше вытаскивать их из моря! – возмутился Женя. – Противные коровищи!

– Кожи боровки! Что им здесь нужно, еды на пляже нет! Вон, кстати, одна плывет, – Арсений ткнул пальцем в волну. – Пусть тонет!

– Нельзя быть добрым наполовину, – вздохнула я и погребла спасать божью коровку.

Женя проследил за мной взглядом, а когда я вернулась, непонимающе спросил:

– Мам, но они же мешают нам!

– Они не знают, что мешают. Если бы они собрались своей божьекоровочной бандой и договорились сначала втереться в доверие, а потом вероломно напасть на нас, это был бы один расклад. А так – они действуют на уровне инстинктов. Они не нам мешают, они выживают. Как могут. Сила человека в том, что он понимает больше божьих коровок, а кто умнее, тот и рулит ситуацией. И потом, если я оставлю тонуть этот десяток коровок, их на пляже меньше не станет.

Мы устали купаться и вышли. Коровки обрадовались и снова накинулись на нас. Вдруг я почувствовала укус. Хотела сбросить наглого муравья или комара, но не успела, стряхнула только божью коровку. Еще укус. И снова не успела, под пальцами оказалась божья коровка.

По моей ноге ползли сразу три букашки, словно наперегонки.

– Смотри, Женя, три бегуна, каждый на своей дорожке. Ты за кого болеешь?

– Я...

Но устроить божьекоровий тотализатор мы не успели. Вдруг один из бегунов тормознул и решил принять допинг – ка-а-ак куснул меня за ногу! Я вскрикнула и от неожиданности дисквалифицировала всех троих сбрасыванием на песок.

– Они кусаются! – завопила я. – Божьи! Коровки! Кусаются!

– Маменька, ты на солнце не перегрелась? – подозрительно спросил Арсений.

– Я видела! Seriously, они пробуют нас на вкус!

– Так это они? Не муравьи какие-нибудь? – помрачнел он. – Я уже весь искусан. С меня хватит, я пошел в машину.

– А купаться?

– Нет, спасибо. В море медузы, на пляже божьи коровки... Я лучше из этого дикого живого уголка вернусь в урбанистическое царство цивилизации и прекрасно там почитаю.

Арсений взял Стругацких и потопал к машине.

Женя нерешительно посмотрел ему вслед. С одной стороны, хотелось купаться – значит, с пляжа уезжать нельзя. С другой – необходимо было тоже выкинуть какое-нибудь колечко.

– Я от вас подальше. Насекомые летят на самое сладкое – женщин и детей, – сказал Алеша и отошел метров на пять.

Надо было срочно спасти отдых и превращать божьекор-

ровочные бои без правил в игру.

– А я буду собирать божьих коровок! – заявила я и, взяв пластиковую бутылочку из-под воды, стала стряхивать в нее божьих коровок.

– Это зачем? – заинтересовался Женя.

«Пока не придумала», – хотела сказать я, но выкрутилась:

– Посмотрю, сколько их здесь.

– Па-а-ап! Мы божьих коровок собираем. Арсе-е-ений! Арсе-е-ений! Будешь с нами?

Арсений, не останавливаясь, отрицательно мотнул головой. Алеша заинтересовался, подошел и тоже стал снимать с себя красные точки и запихивать в бутылку.

– Мы похожи на солдат Первой мировой, которые на привале устроили вошебойку, – я стряхнула в бутылку сразу двух коровок.

– А зачем, кстати, мы это делаем? – спросил Алеша.

Но к этому моменту у меня уже была готова более стройная версия:

– У нас в усадьбе много тли. Все розы и яблони облепила, мешает им расти. Тлю поедают божьи коровки. Но их в усадьбе как раз нет. Мы возьмем коровок в отель и почитаем, можно ли их пару недель держать в банке, чем кормить, как ухаживать. Если можно – устроим божьекоровятник, привезем в Москву, а в усадьбе выпустим на вольный выпас. А если нельзя, отправим на газон отеля.

– Они в банке задохнутся! – рассудил Женя.

– А я им дырок сделаю, – Алеша включился в самую идиотическую затею, какую только можно было придумать. Это вполне в нашем стиле: что-то дельное создать мы не можем, а кретинские вещи – да пожалуйста!

Я недоверчиво смотрела на него, а он увлеченно проковыривал дырки в бутылке.

Усадьбой мы называем нашу подмосковную дачу. Деревянный двухэтажный дом с балконом, флигель, сад из десятка деревьев разной степени полезности, поляна для игр и чахлый огородик «Позор хозяйки». Нам хотелось, чтобы она походила на старинные усадьбы мелкопоместных обедневших дворян. Поскольку таких дворян в нашем окружении нет, нас никто не разочаровывает и позволяет оставаться в приятном заблуждении. Так вот, там действительно есть такая природная аномалия – за все пятнадцать лет нашего дачничания мы ни разу не видели божьих коровок.

Наступило время обеда. Изрядно покусанные, мы с божьекоровятником наперевес пошли к машине. Пляж и не заметил, что мы забрали немного жуков: оранжевые волны по-прежнему катились по песку.

Арсений, увидев бутылку с сотней красных букашек, неожиданно обрадовался:

– Ой, какая милота! Если ты в усадьбе не всех выпустишь, я устрою дома свою маленькую фермочку!

– Хорошо, только, чур, в квартире их не выгуливать!

В отеле, пока дети собирались на обед, я вымыла для домика пятилитровую пластиковую бутылку, вытряхнула туда коровок и залезла в интернет – почитать про их содержание в неволе. И что? И ничего. Вопиющее безобразие! Куда смотрят ученые-энтомологи! Ни одной научно-популярной статьи на тему селекции божьих коровок, правильного питания, размножения в неволе... В форумах все сводилось к следующему:

«– Я принесла божью коровку, хочу поселить в банке, чем ее кормить?»

– Тоже мне, проблема! У меня муж принес к пиву раков, а есть их стало жалко, чем их кормить? Вот это проблема!»

«– Только февраль, а у меня в комнате ползает божья коровка, наверное, осенью куда-то в щель влезла и проснулась слишком рано. Будить ее или заставить еще доспать? И как?»

– Спойте ей колыбельную. Коровка-шатун – страшное дело!»

«– Я хочу разводить дома божьих коровок. Но не скучно ли будет им все время сидеть в банке?»

– Конечно, скучно. Для нормального разведения нужно не меньше сотни божьих коровок. Выпускайте их утром и вечером погулять по квартире. Только меня в гости пригласите, я посмотрю, как вы их потом собирать будете».

Но кое-что полезное я все же нашла.

– Дети, тут пишут, что при случае с голодухи коровки могут съесть муху.

За десять минут все мухи в округе были истреблены и запихнуты в банку.

– Еще можно кормить их фруктами и намоченным кусочком сахара!

В банку отправились фрукты и сахар.

– Но лучше всего тлю.

– Мам, в интернете по запросу «куплю тлю недорого» выскакивают предложения. Посмотреть? – Арсений быстро тыкал пальцами в телефон.

– Нет, покупать тлю точно не надо. Запихни им лучше абрикос. А еще здесь написано, что божьи коровки действительно кусаются – от голода они пробуют на вкус все, даже человека.

– Как это классно! Разводить божьих коровок! – впал в мечтательность Арсений.

– Убирать за ними, мыть банку, вытряхивать недоеденных мух, – в тон ему ответил Женя.

– Ну и что...

– Представляю себе: приходишь ты в зоомагазин и говоришь: «Извините, а где у вас отдел “Все для божьих коровок”?» – фыркнула я.

– Точно! Попрошу у них новые модели шлеек для выгула! – обрадовался Арсений.

Всю ночь коровки шуршали и скреблись в банке. Утром штук десять померли. Мы их выбросили и усовершенство-

вали ферму: банку положили на бок, насыпали на дно песка, всунули туда цветы и травинки, sprysнули все как следует водой, чтобы была влага. Дети накидали коровкам черешню, абрикосы, сахар и даже притащили из кафе вкусный домашний творог.

Ферму оставили на балконе в тенишке, взяли маленькую бутылку для отлова свежих коровок и поехали на пляж. А там было пусто. Ни одной букашки, словно они все улетели или утопились.

Уже потом старожилы-крымчане рассказали нам, что раз в несколько лет с гор на берег летят тучи божьих коровок в поисках пищи, несколько дней мешают всем жить, а потом исчезают.

Дети истребили всех мух в округе и наловчились до того, что выхватывали их из-под клюва у носящихся над бассейном стрижей. Мы в ответе за тех, кого заточили. Раз в три дня ферму мыли: пересаживали всех коровок в маленькую бутылку, банку промывали, выбрасывали гниющие остатки фруктов, клали свежий песок и травинки, еду, подбавляли влаги и снова помещали туда коровок. Штук двадцать у нас все-таки умерли, однако больше полутора сотен жуков мы притащили в усадьбу и выпустили! Так что если в Подмосковье будет засилье божьих коровок – это мы завезли.

Лайфхак: берите все, что дает судьба. А может, вам не

*так уж и нужен котенок. Ферма божьих коровок или сер-
пентарий гадюк – тоже забавно.*

Глава 6

Навуходоносор Серпендулий Кетцалькоатль Первый, или как назвать котенка

– Генри. Красиво звучит, – Арсений задумчиво болтал ногой, развалившись в шезлонге.

Мы сидели на пляже и придумывали котенку имя. Завтра утром нам предстояло забрать его у Петровны.

– Мня-мня. Мню-мнями мнимня мнямнют мнямня!

– Ты прожуй сначала, а потом говори! Мнямня!

Женя на Арсения не обиделся исключительно потому, что рот его был занят вкусными конфетами, неторопливо проглотил и внятно произнес:

– Васька! У Тани кота зовут Васька!

– Колбаська! – передразнил его Арсений. – Всех котов зовут Васьками!

– Не всех! Второго Таниного кота зовут Рыжий! – запротестовал Женя.

– Гений! А ты хотел, чтобы у Тани обоих котов звали Васьками?

Таня – няня детей и самая крупная котовладелица в нашем окружении, потому что у нее обитают два беспородных кота. Оба появились по принципу «Ну не выбрасывать же»:

один в мороз сидел на улице и мяукал так, что Танина дочка Аня не смогла пройти мимо, а второй как-то сам забежал в их квартиру на четырнадцатом этаже.

– Давайте в честь кого-нибудь назовем! – подала я голос, пока дети не подрались.

– Я же говорю – Генри. В честь Генри Форда, – Арсений упрямо гнул свою автомобильную линию.

– Бэтмен! – обрадовался Женя. – В честь Бэтмена!

– Еще скажи – Человек-паук! – возмутился Арсений.

Чувствую, драки не миновать. Приходится искать аргументы:

– Надо, чтобы мы не выглядели придурками, когда будем на даче звать его поесть. Представь: ходишь ты по деревне и кричишь: «Бэтмен! Бэтмен!»

– И что? – надулся Женя.

– А вдруг прилетит Бэтмен? Кого, мол, спасти надо? А у нас все в порядке. Бэтмен обидится. И оштрафует нас за ложный вызов.

– Нет! Назовем его Шекспир! – Алеша заложил пальцем книгу, чтобы не потерять, где читает.

– Кот не англичанин, – пытаюсь внести в обсуждение здравый смысл.

– Тогда Сократ.

Здравый смысл не вносится.

– Корни породы уходят в Абиссинию, она же Эфиопия. Давай великого эфиопа.

– Ганнибал.

– Еще скажи – Отелло.

– Тогда Май.

– Почему Май? – удивился Арсений. – Он родился в апреле, забираем в июле.

– А почему нет? – Алеша задумчиво посмотрел на море. И так значительно это прозвучало, что вся наша троица потерялась. Пока мы придумывали аргументы против, время ушло. Алеша снова уткнулся в книгу. Отвлекать великого сократофила было как-то неловко. Так, вопреки всякой логике, кот стал Маем. В любимом стиле нашей семьи – «прогрессирующий идиотизм».

Утром мы поехали за маленьким теперь уже Маем в Старый Крым. У Петровны на участке двухэтажный дом и большие вольеры. Коты считали, что это все им. Дом для зимы, вольеры для лета. В доме еще жила сама Петровна с сыном, но коты разрешали: кто-то же должен их кормить и убирать туалет. В одном из вольеров египетской статуей сидела роскошная (отличное слово для кошки) Белла Чао. Шерсть с отливом, глаза с прищуром, на нас – ноль внимания. Ходит тут плебс всякий. Рядом с Беллой Чао скакали два ушастика на тонких длинных лапках: Май с сестрой Зоей. В соседнем вольере развалился Скай, отец Мая, огромный абиссинец, привезенный в питомник из Дании.

– Котики! – умильно запищал Женя.

– А ты ожидал горилл встретить? – недовольно бурчал Арсений. По его мнению, котячьей теме уделялось слишком много внимания. Раз уж не заводите кота не получится, можно хотя бы сделать это скромно, без народных гуляний, фейерверков и добывания этого самого кота с края географии.

– Они милые!

– Пока тебе в тапки не накакали.

Скай приоткрыл глаз и зевнул в сторону Арсения, показывая всем своим видом, что уж он бы точно с Арсеньевскими тапками не церемонился.

– А почему они страшные? – зашипел мне на ухо Арсений. – Чебурашки какие-то!

– Сам ты Чебурашка! – обиделась я за Мая.

– А это уже к тебе вопросы. И немного к папе.

Но, надо признать, котята действительно ни капли не походили на классических мимимишных малышей из рекламы. К их треугольным мордочкам как будто две ладошки для смеха приставили – такие большие у них были уши. Глаза тоже оказались огромными, как у гуманоидов из детских книг. Худенькое тельце стояло на длинных лапках. Нет, вру, не стояло – бегало, прыгало, лезло по решетке вольера. Не котята, а маленькие львята. Повеяло саванной и зноем.

– Заходите, что же вы встали, – Петровна подтолкнула нас к дверце.

Алеша повел ноздрями, втянул запах саванны и с решительностью человека, идущего к хищникам, первым шагнул

в вольер. Глава семьи все-таки, не кто-нибудь. За ним несмело втиснулись Женя и я. Арсений отвернулся к зреющим абрикосам и явно жалел, что в поле зрения нет хотя бы ржавой «Лады». Два инопланетянина с огромными ушами затопились к нам. А что с ними делать? Гладить?

Будущий Май оценил диспозицию и понял: смешные хозяева – одно удовольствие, надо брать ситуацию в свои лапы, пока его не опередила сестрица и не заграбастала их себе. Он торопливо взгромоздился на туфлю Алеша и начал грызть шнурок. Алеша посмотрел на Мая, и на лице его появилось непривычное умильное глуповатое выражение. Я даже начала опасаться, не поразил ли его какой-то неведомый вирус, вызывающий мгновенное отмирание мозга. Так он и стоял, как жена Лота, превратившись в соляной столб. Мы тоже стояли. Минут пять. Ничего не происходило.

– Пап? Он шнурок твой ест! – решился напомнить Женя.

– Пусть ест, – прошептал Алеша.

– У-у-у... все. Пропали папенькины кожаные кресла, – вздохнул Арсений.

Как в воду глядел. Мало кто может сказать о своем воспитатнике, хоть кошачьем, хоть собачьем, хоть человечесьем: да когда же мы успели его разбаловать! А вот я четко знаю не только год, но даже день, час, минуту и секунду. С этого момента Мая стало позволено все: спать на любимых кожаных креслах, будить в пять утра, чтобы погладили, скакать по Шопенгауэру и даже тырить ряженку из хозяйской круж-

ки прямо в тот момент, когда хозяин пьет ее сам.

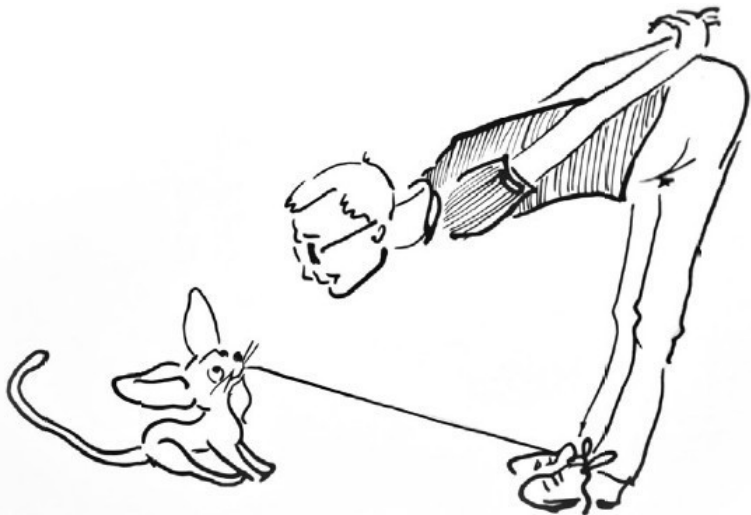
– Мам, а двух мы не заберем? А погладить можно? А это-го? А Беллу Чао? А где еще котики? Ну, дайте мне подержать Мая, все держали, я тоже хочу! Ой, прямо не верится, что у нас свой котенок! Какая жизнь-то интересная становится! – прыгал в восторге Женя.

Количество котолюбов в нашей семье множилось на глазах.

Оставался Арсений. Крепкий орешек. Несгибаемый урбанист.

В номере отеля для начала Май увидел лоток и радостно кинулся к нему.

– Умный какой! – умилилась я. Май посмотрел на меня, как на идиотку: да, много ума надо, чтобы сходить в туалет.

Затем попрыгал за мухой. Попытался порисовать с Женей, но не доставал до стола. Женя улегся на пол, и Май тут же начал направлять карандаш своей лапой. Спать я взяла его к себе под бочок. Он прижался и засопел. А я всю ночь боялась его раздавить, поэтому наутро у меня затекли ноги, руки, бока, шея и все остальные части тела, вплоть до кончиков ушей.

На следующее утро мы сели в машину и поехали обратно в Москву. Переноску Май решительно отверг: неутомимо орал так, как будто его распиливают надвое, – ему нужна была иллюзия свободы. Надели на него шлейку и выпу-

стили. Конец ее я крепко держала в руках: вдруг Май неведомым образом исчезнет из машины или скакнет под педалью управления. Котенок потарасился в окна, потоптался на мне, успокоился и огляделся. Алеша рулил. Женя улыбался. Арсений сидел с брезгливым видом. Май вздохнул, но откладывать самое трудное не стал и перебрался к нему на колени. Так началась дрессировка человека.

– А ко мне? – завопил Женя.

– Он меня выбрал, – задрал нос Арсений, ибо нет ничего милее, чем уесть брата. Даже если для этого надо взять кота. С шерстью.

– Ма-а-ам!

– Я подержу, потом тебе дам! – Арсений смилостивился. Май удобно устроился у него на коленях.

– Ой, он мурчит! Значит, я ему нравлюсь! А знаете, кошки мурчат не голосом, у них от мозга идет импульс то ли ко рту, то ли к носу, и тонкие косточки вибрируют, а вся кошка резонирует, как гитара!

– Ты откуда знаешь? – удивилась я.

– Ну так... Ой, он мне живот подставляет! Это значит, доверяет мне, я читал! Да поглажу я тебя, поглажу! А еще знаете что...

Когда лекция о кошках перевалила за полчаса, я не выдержала и снова настойчиво спросила, откуда столь глубокие познания.

– Ну... Мне же надо было знать, к какому геморрою готовиться. Я статьи изучил, по специальным форумам ползал... Спи, мелкий, спи, я просто руку поправлю, она у меня затекла. Знаешь, это самый милый геморрой в жизни!

– Ты же не любишь животных! – не удержалась я.

– Не люблю. И животных, и зоопарки, и цирки не люблю. Но Май – это не просто животное, это наше животное!

Лайфхак: не заморачивайтесь с тем, чтобы подружиться животное с его ярым противником. Они и без вас отлично поладят. Вопрос времени. И мозгов. У обоих.

Глава 7

Как подготовить квартиру к стихийному бедствию

Если кто-то думает, что для котенка нужны только миска и лоток, то этот кто-то прав. Но маркетологи не зря получают свой хлеб. Миски, например, бывают железные, как в тюрьме. Бывают керамические, выглядят они, как изделие первоклассника на уроке труда, но стоят, как фарфоровая ваза династии Мин.

Домики – это вообще отдельная история. Не знаю, как коты жили раньше, по-моему, на ковриках или подоконниках, но сейчас им всем вынь да положь отдельный уголок. И тут меня настиг ступор. Я, имея богатейший опыт покупки детских прибулд (коляски – кровати – шмотки – развивалки), мужских игрушек (ножички – пилы – радиоуправляемая ерунда), женского барахла (все, что можно представить, и еще немного), ни разу не видела такого, чтобы товар был только трех категорий:

- ☞ дешево и страшно,
- ☞ дорого и страшно,
- ☞ вообще непонятно, зачем и для кого сделано.

Производители кототоваров свято уверены: вы для котен-

ка должны выделить свою квартиру, а сами будете как-нибудь ютиться в уголке. Вам придется выбросить мебель, а вместо нее закупить лесенки и полочки из опилок и соплей по цене красного дерева, потому что котейке необходимо бегать под потолком. В кухню желательно впихнуть пару трехметровых столбов-когтеточек, больше похожих на тотемные: перед едой коту надо имитировать охоту и прыгать по деревьям. Для правильного развития необходимы четыре десятка игрушек: мелкая моторика, крупная моторика, средняя моторика, гибкость хвоста, ловкость ушей, ну и просто для удовольствия. Вы что, хотите получить недоразвитого кота?

Я месяц искала подходящий домик. Все, что было по размеру и не требовало отдельной комнаты коту, явно разрабатывали дизайнеры мебельной фабрики села Унылые Тупицы. То есть омерзительно-омерзительно-омерзительно, а сверху мех молодого чебурашки.

Человеческий диван выбрать легче.

– А может, и купим ему диван? – спросил Женя, когда я особенно громко вздыхала от отвращения.

– Да что уж там, квартиру отдельную сразу купите, – проворчал Арсений. – И няню заведите. Он же ма-а-аленький.

Наконец, я нашла нечто пристойное. Из дерева. С двумя лежанками и будкой. С когтеточкой и игрушкой. Матрасики отстегиваются и стираются. Ни один чебурашка при их производстве не пострадал. Как меня жаба давила – три дня ис-

полняла арию Сквалыги. Утром и вечером. Иногда в обед. Но ее все-таки победила давняя мантра: «На детях не экономят». Плюс на это сооружение можно было смотреть, не борясь с подступающей от омерзения тошнотой.

Потом настала очередь лотков. Обычные. С поддонами. Двухъярусные. Закрывающиеся. Музыкальные. Имитирующие унитаз. Самоочищающиеся...

На последних я сломалась, закрыла ноутбук и купила обычное корытце в ближайшем зоомагазине. Не быть мне ответственным котоводом, не появится моя с Маем котография на обложке журнала «Котофил», не дам я интервью: «А чтобы котик мог себя реализовать, мы даже завели в квартире мышей, и теперь он на них охотится».

Купить все нужное – это полбеды. Важно спрятать от котенка все ненужное. А как определить, что для него опасно? К счастью, у нас есть Женя.

– Ты на четвереньках ходить умеешь?

– Это вот так? – опустил Женя на пол.

– Да. Твоя задача – обползти всю квартиру, ткнуться носом во все места, уронить все, что не прибито гвоздями, подозрительные предметы сложить в пакет и убрать. Иначе котенок может пораниться об острое, проглотить мелкое, свалить на себя тяжелое.

Женя вошел в раж: ползал по квартире, терся об ноги, громко мяукал и требовал внимания.

– Уйди от меня! – отпихивал его Арсений.

– Меня попросили быть котом!

– Котом, а не идиотом!

– Ма-а-а-ам!

На окна поставили антикотинные сетки. Чтобы избежать самовыбросов котов на головы беспечных прохожих.

Помимо мелкого и опасного для котенка в любой квартире есть то, для чего опасен котенок. Статуэтки и вазочки на открытых полках. И тут для меня наступило счастье. Потому что...

– Я не хочу, чтобы в нашей домашней библиотеке на полках перед книжками стояли всякие фарфоровые уродцы и глиняные придурковатые мужики с дырками вместо глаз! – вопила я, как укушенная, когда мы с Алешей только чертили проект библиотеки и вымеряли ширину полок.

– Почему обязательно уродцы? У нас столько красивых статуэток! Чем тебе Артемида не угодила?

– Артемида одна! А мужиков в картузах много! Из-за этих статуэток книгу взять невозможно, они стоят на подступах к ним, как глиняная армия монстров!

Статуэтки у нас появлялись самопроизвольно. Почкованием, что ли... Их привозили из командировок, дарили, покупали под влиянием импульсного помутнения рассудка. Они были красивые и страшные, осмысленные и бессмысленные, памятные и «а эта хрень у нас откуда». Но их было чертовски много. Хоть на рынок и торговать, причем на вес, а не поштучно.

– Да, кстати об армии! – вспомнил Алеша. – А куда мы денем мою коллекцию оловянных солдатиков? Мою прекрасную армию Наполеона? Моего Кутузова с гренадерами? Пушки, наконец? Их под стекло надо. Или давай закажем под них отдельный шкаф! А еще лучше – стол, и я сделаю

макет сражения...

– Не-не-не! – пугалась я макета величиной в комнату. – Армию оставим, ей на полках будет хорошо, напротив «Войны и мира».

– Армия большая. Толстой столько не написал. Его собрание сочинений – половина полки, а солдатиков хватит на две-три.

– Ну, к зарубежной литературе. Там что ни буква, обязательно писатель-француз попадетя.

– И Диониса.

– И Диониса.

– И Моисея.

– Куда Моисея! Ну куда! – я всплескивала ручонками и в поисках справедливости глядела на люстру. На люстре справедливости не было.

– Это копия скульптуры Микеланджело! И хорошая копия! – произносил Алеша таким тоном, что я понимала: буду сопротивляться – меня запишут в неучи и противники культуры.

– Ладно. И Моисея, – я вздыхала обреченно и увеличивала в проекте ширину полок на пять сантиметров. Для Моисея. Потом добавляла еще пять – бюст Диониса был размером с мою голову.

За Моисеем в полки просочились несколько амфор, Будда, Конфуций, красавица-эфиопка с кувшином на плече, непонятный козлобородый мужик, театральный бинокль,

верблюды и слоны из всех пород дерева, разудалый боцман, три шкатулки с неизвестным содержимым и – уж совсем неизвестно почему – Дон Кихот.

Все остальное распихалось по квартире. Я наслаждалась. Статуэтки декорировали подоконники, Аполлон с Артемидой встали на письменный стол, и в итоге книги можно было спокойно брать, просто открыв шкаф, а не вытаскивая предварительно бесчисленных собачек с отрубленными хвостами.

Но тут замаячил котопризрак. А значит, привет Аполлону. Я собственноручно молча переместила их с Афродитой, а заодно сонм бесхвостых собачек и лисичек под стекло, а глиняных мужиков с гармониками и прочее бесчисленное подаренное или привезенное из поездок народное творчество с облегчением убрала в огромную коробку. С надеждой эту коробку больше никогда не открывать. Разве что в старости пойду на Измайловский рынок торговать фарфором на развес. Такого, мне кажется, больше нигде нет.

Лайфхак: реальные потребности кота – поест, поспать, пописать. И хозяин для утех и увеселений. А значит, купить надо только миски, домик и лоток. Хотя спать котейка будет везде. Где мягко. Где жестко. Где удобно. Где неудобно. А все остальное – это ваше желание создать себе сложности и гроза кошельку.

Глава 8

Кошачья мифология

Вы никогда не задумывались, сколько мифов гнездится в нашем сознании? Их тысячи, и возникают они по любому поводу. Куда там древним грекам, каждый из нас радостно плодит их сам и заимствует у других. Что, в детстве вам друзья не говорили: если ударить по голове человека, который скосил глаза к носу, он так и останется косоглазым? Верили, да? Так вот, мифов про котов у меня было на целое собрание сочинений.

Мы ехали весь день и всю ночь, меняясь с Алешей за рулем. Май то спал, то смотрел в окно. На привалах мы выводили его на шлейке в туалет, пытались напоить или накормить, но Май отказывался от всего и пугливо удирал обратно в машину к кому-нибудь на колени. Наконец, в пять утра мы уткнулись в глухую пробку на МКАД. Этот город-человек-ник никогда не спит. Как Алеша довел машину до дома – не знаю. Я усиленно таращила глаза, чтобы не спать, но, словно в молитвенных поклонах, иногда все-таки падала головой на приборную панель, просыпалась от удара и вскрикивала, потому что мне мерещились жирафы, бегущие через дорогу.

– Ты можешь бредить молча? – нервно спросил Алеша. – Я от твоих воплей тоже начинаю искать жирафов, а нога дер-

гается к тормозу.

В квартире было затхло. Хотелось спать, спать и еще немного спать. Открыли окна нараспашку, занесли вещи, выпустили кота. Я выдохнула: знаете, как страшно везти с собой маленького котенка? А вдруг сбежит?

Квартира к приему котус вульгарис (ладно, на самом деле на латыни это звучит красивее – *Félis silvéstris cátus*) была готова. А к приему Принца Датского – нет.

Когда Май, сын Ская, вошел, я почувствовала неловкость. До этого мне казалось, что квартира у нас очень ничего. Красивая даже. Местами. Да что там, я всегда говорила: из этой квартиры меня – только ногами вперед, так она мне нравится. И библиотека во все стены, и семейный крокодил на полу, и любимый диван на кухне.

Но Май... Аристократами не становятся, ими рождаются. Его родословная по отцовской датской линии уходила куда-то к Харольду Синезубому. У нас синезубые в роду, может, и были, но уж точно не харольды.

Май вел себя, как принц, которого страшная непогода заставила укрыться в грязной обветшалой хижине лесоруба. Деликатно прошелся по ковру, строго посмотрел на меня, лесорубиху, и осторожно лег на кожаное, но временно по случаю прибытия его Майского высочества накрытое пледом из шанхайского барса кресло. «Шурша физмами и поправляя камзол, принц присел на краешек грубо сколоченной та-

буретки лесоруба».

Я что, зря старательно прятала кресло и диван под уродские пледы, наступая на горло собственной песне двумя ногами («Все эти пледики на диванах – убожество! Зачем долго выбирать обивку, а потом прятать ее под тряпочку!»), тщательно подворачивала шторы («Надо обезопасить от когтей»). **Миф первый** — «Кошки дерут все, что видят» — уполз под диван.

Я задвинула лапти ногой под стол, вытерла подолом са-рафана сопливые носы детям, подпернула надетый по случаю праздника кокошник и пошла готовить принцу еду. Мы, лесорубихи, хоть особ королевской крови и нечасто принимаем, но стараемся лицом в грязь не ударить. Из красивой коробки на свет появились керамические миски стоимостью как половина моего фарфорового обеденного сервиза на шесть персон. Они ошпарились кипятком, насухо вытерлись, заняли свои гнездышки в противоскользящей подставке. В них насыпался корм премиум-класса (шерсть блестит, зубы сверкают, глаза лучатся и никакой мочекаменной болезни!) и вода (кошки не любят застойную воду, сливаем кубометр, чтобы получить свежую, фильтруем и кипятим ее).
– Май! Май, иди, поешь!

Май еще не знал, что он Май, поэтому и ухом не повел. Ни правым, ни левым. Лесоруб в углу зашипел: «Ты бы еще сказала принцу: “Садитесь жрать, пожалуйста!” Деревня!»

Я изобразила на измученном путешествием лице подождец и взяла Мая на руки:

– Май Скаевич, будьте любезны, вкуснейший корм и чистойшая московская водопроводная, пятьдесят граммов для аппетита. Один ремонтник, тот самый, который сделал нам такой омерзительно скрипучий паркет в коридоре, пил ее прямо из-под крана и утверждал, что она необыкновенно вкусна, можно ее бутилировать и продавать задорого. Может, правда, он так хреново работал, потому что она ему в мозг ударила...

Май понюхал коричневые катышки сухого корма, московскую водопроводную и взглянул на меня с достоинством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.